

Серія II. № 1.

С.-Петербургъ,
апрѣль 1912 г.

ИЗВѢСТІЯ

состоящаго подъ ВЫСОЧАЙШИМЪ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА покровительствомъ

Русскаго Комитета для изученія Средней и Восточной Азіи
въ историческомъ, археологическомъ, лингвистическомъ и
этнографическомъ отношеніяхъ.

Содержаніе: Извлеченіе изъ протоколовъ. — Отчеты Комитета за 1909 и 1910 гг. — Bericht von Herrn J. Németh. — Краткій Отчетъ о командировкѣ въ Индію проф. О. И. Щербатскаго. — Отчетъ В. Вяткина о раскопкахъ обсерваторіи Мирзы Улугъ-бека въ 1908 и 1909 годахъ. — Отчетъ С. Малова о путешествіи къ уйгурамъ и саларамъ. — Отчетъ Б. Владимірцова о командировкѣ къ байтамъ Кобдоскаго округа. — Отчетъ А. В. Адрианова о поездкѣ лѣтомъ 1911 г. — Письма А. В. Анохина.

Série II. № 1.

ИЗВѢСТІЯ
КОМИТЕТА
ВОСТОЧНО-АЗИАТИЧЕСКАГО
ОБЩЕСТВА

St.-Petersbourg,
avril 1912.

BULLETIN

publié par le

Comité Russe de l'Association Internationale pour l'exploration
historique, archéologique, linguistique et ethnographique de
l'Asie Centrale et de l'Extrême Orient,

sous le Haut Patronage de Sa Majesté l'Empereur.

Sommaire: Extraits des procès-verbaux. — Comptes-rendus du Comité pour les années 1909 et 1910. — Rapport de M. Nemeth (en allemand). — Rapport succinct du professeur Šerbackoj sur sa mission dans l'Inde. — Rapport de M. Viatkin sur les fouilles de l'observatoire de Mirza Ulug-bek, en 1908 et 1909. — Rapport de M. Malov sur son voyage dans le pays des Ujgurs et des Salars. — Rapport de M. Vladimircov sur sa mission chez les Baits du district de Kobdo. — Rapport de M. Adrianov sur un voyage effectué dans le courant de l'été 1911. — Lettres de M. Anochin.

Отчетъ о путешествіи къ уйгурамъ и саларамъ.

Я выѣхалъ изъ Казани 27 августа 1909 г. Мой путь въ Китай былъ чрезъ Самару, Омскъ, Семипалатинскъ и ст. Бахты. 24 сентября я былъ уже въ Китаѣ въ г. Чугучакѣ (по китайски Тарчинъ или Біяръ). Здѣсь я прожилъ до 10-го октября, занимаясь нарѣчіями киргизскимъ и таранчинскимъ. За время моего пребыванія въ Чугучакѣ, 3-го октября, былъ большой мусульманскій праздникъ по случаю окончанія поста Рамазана; я наблюдалъ всю церемонію праздника, начиная съ торжественнаго богослуженія и кончая общественными играми: борьбой, конскими бѣгами на призы и ловлей козленка.

Отъ г. Чугучака слѣдующій этапъ городъ Урумчи. Я нанялъ двѣ русскихъ телѣги (по парѣ лошадей) за 120 рублей и съ двумя ямщиками киргизами отправился въ путь чрезъ г. Манасъ; въ Урумчи приѣхалъ 22 октября 1909 г., т. е. пробылъ въ дорогѣ 13 дней. Въ Урумчи, въ крупномъ административномъ центрѣ Китайскаго Туркестана, можно встрѣтить турковъ, представителей почти всѣхъ городовъ и нарѣчій Восточнаго Туркестана, — чѣмъ я не преминулъ воспользоваться.

Занятія мои по турецкимъ нарѣчіямъ Восточнаго Туркестана продолжались и далѣе — и не только во время пути чрезъ города и селенія Туркестана, но вообще во все время путешествія, т. е. и въ провинціи Ганьсу, такъ какъ моимъ служителемъ и переводчикомъ (съ китайскаго языка) за все время путешествія отъ Урумчи до Урумчи былъ китайскій подданный турфанлыкъ Хебиръ Кебировъ, а отъ Ланьджоу-фу еще и Муниръ Рахмановъ. Кромѣ того во всѣхъ китайскихъ городахъ провинціи Ганьсу я встрѣчалъ турковъ Восточнаго Туркестана — торгашей мыломъ, сальными свѣчами и сухими фруктами, всѣ они были моими знакомыми.

На турецкихъ нарѣчіяхъ Восточнаго Туркестана, кромѣ словарнаго матеріала и разнаго рода фразъ, мною записано 4 разсказа, 17 по-

словиць, 9 загадокъ и 47 пѣсенъ. Все это составить содержаніе особой статьи.

Въ г. Урумчи у г. Фантая видѣлъ древнюю ассигнацію юаньской династіи (см. описаніе подобной ассигнаціи въ Изв. Имп. Географич. Общ., т. XLV, вып. VIII, 1909 г. въ статьѣ В. Л. Котвича: «Изъ находокъ П. К. Козлова») и нѣсколько уйгурскихъ обрывковъ рукописей; часть обрывковъ получилъ въ подарокъ. Видѣлъ уйгурскія рукописи и у японца, учителя англійскаго языка, К. Я. Hayashide. На обратномъ пути изъ Суджоу въ Россію я познакомился въ Урумчи чрезъ о. миссіонера Ф. Ноогеръ съ знающимъ по-русски чиновникомъ Лян-йу-шу, у него осмотрѣлъ небольшую коллекцію уйгурскихъ и орхонскихъ рукописей-листочковъ.

До г. Суджоу считается ѣзды въ китайской арбѣ отъ Урумчи 36 дней пути, т. е. до Хами 18 дней и до Суджоу тоже 18 дней. Верхомъ до Суджоу отъ Урумчи, не дѣлая остановокъ въ городахъ, можно доѣхать въ 25 дней. Отъ Урумчи я поѣхалъ уже совершенно по китайски: нанялъ за 85 ланъ серебромъ большую арбу (въ три лошака и одну лошадь) съ условіемъ доставить меня съ остановками въ Турфанѣ и Хами черезъ 45 дней въ г. Суджоу.

26 ноября 1909 г. я выѣхалъ изъ Урумчи. Была уже зима, но ѣхать мнѣ въ арбѣ и въ китайскомъ овчинномъ тулупѣ было тепло; кромѣ того на каждомъ постояломъ дворѣ я устанавливалъ свою желѣзную печку съ трубами. Я везъ съ собой всего двѣ печи, которыхъ и хватило мнѣ на двѣ зимы. Въ Суджоу такихъ печей нигдѣ въ продажѣ достать нельзя. За совѣтъ о печахъ благодарю доктора въ г. Урумчи, В. А. Строковского.

Въ первыхъ числахъ декабря 1909 г. я былъ въ Турфанѣ и Караходжа; 15 декабря приѣхалъ въ Хами. 5 января 1910 г. я проѣхалъ черезъ «Ворота великой Китайской стѣны» — «Джа-ю-гуань». 6 января, наконецъ, достигъ до г. Суджоу. 16 января, гуляя по базару, я въ первый разъ увидѣлъ двухъ уйгуровъ. Подробно и осторожно за чаепитіемъ узналъ о мѣстѣ ихъ жительства и, посмотрѣвъ празднованіе китайскаго Новаго года, 2-го февраля 1910 г. отправился къ этимъ своимъ знакомцамъ уйгурамъ.

Я поселился въ степи у уйгура Сапышкап'а въ 20 китайскихъ ли на югъ отъ Фанчинзы или въ двухъ дняхъ пути отъ г. Суджоу (на

юго-востокъ). Мѣсто это называется Шихейза или (по кумирнѣ) Лянхуасы. Здѣсь я прожилъ, разъѣзжая по уйгурскимъ селеніямъ, до 16 марта 1911 г.; осенью же 1910 г. я ѣздилъ къ г. Сюнхуатину къ другому турецкому племени, къ саларамъ. Но вернусь къ уйгурамъ.

Уйгуры китайской провинціи Ганьсу называютъ сами себя сарыѣ жуѣур, т. е. желтыми уйгурами (по кит. они называются хуан шифан); племени же, которое называло бы себя кара жуѣур, т. е. черными уйгурами, я не встрѣчалъ. Есть, правда, народъ «хи-шифан» черные шифан, которыхъ желтые уйгуры называютъ тат'ами, говорятъ они по тангутско-тибетски ¹⁾).

Желтые уйгуры (въ китайской провинціи Ганьсу) живутъ къ югу отъ большой дороги. Суджоу-Готей-Ганьджоу черезъ полосу китайскаго населенія въ сѣверныхъ отрогахъ Нань-шанскихъ горъ. Всего уйгуровъ до 2.000 человекъ.

Въ административномъ отношеніи часть уйгуровъ подчиняется черезъ своихъ выборныхъ китайскому начальству г. Суджоу, часть же — г. Ганьджоу. Подать платится китайцамъ лошадьми. Уйгуры дѣлятъ себя на степныхъ и горныхъ; сохранилось и старое родовое дѣленіе по костямъ — напр., коңрат, сына, чоңыл, тоңшы, патан, ыҕлаң, кырғыс, тўргўш, туман, пајат, еркеп, калка и др.

По религіи желтые уйгуры буддисты; въ мѣстахъ ихъ жительства есть 8 кумиренъ. Немного уйгуры придерживаются и шаманства. Собранные матеріалы по шаманству предполагаются къ напечатанію въ журналѣ «Живая Старина».

Занятіе уйгуровъ — скотоводство. Мужчины и женщины одѣваются въ длинные самотканые кафтаны; у женщинъ на груди украшенія изъ коралловъ, а на спинѣ, на лентѣ, которая идетъ съ головы до ногъ, круглыя, точеныя раковины (изъ о. Кукунора). Мужчины по китайски выбриваютъ волосы на передней части головы, а сзади

1) Сравн. Г. Н. Потанинъ. Тангутско-Тибетск. окраина Китая и центр. Монголія, т. I—II.—Извѣстія Русскаго Комитета для изученія Средн. и Восточ. Азии, № 10, стр. 14—15 и бар. Маннергеймъ. Предварительный отчетъ о поѣздкѣ чрезъ Китайскій Туркестанъ... въ Пекинъ въ 1906—7 и 8 гг. (Сборникъ... матеріаловъ по Азии). Вып. LXXXI. С.-Петербург. 1909 г., стр. 114. Во время печатанія настоящаго отчета появилась статья: С. G. Mannenheim. A visit to the sarğ and shera yǔgurs. Helsingfors. 1912 (= Journal de la Société Finno-ougrienne, XXVII, 2).

носятъ одну косу. Женщины заплетаютъ волосы въ три косы — двѣ на груди и одна сзади.

Почетной формой погребенія является сжиганіе; умершихъ послѣ тяжкихъ и продолжительныхъ болѣзней закапываютъ въ землю; шамановъ оставляютъ (на съѣденіе звѣрямъ) на поверхности земли, а младенцевъ просто куда либо бросаютъ.

По типу уйгуровъ сразу же можно отличить отъ китайцевъ; у нихъ нѣтъ косоглазія, нѣтъ желтизны въ лицѣ; уйгуры подходятъ къ туркамъ Вост. Туркестана. Часть желтыхъ уйгуровъ Ганьджоу'скихъ омонголилась, а часть Суджоу'скихъ окитаилась. Подробныя этнографическія свѣдѣнія объ уйгурахъ будутъ даны мной въ особой статьѣ.

Языкъ — турецкое нарѣчіе, сохранившее много старыхъ чертъ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, въ другихъ — далеко ушедшее впередъ. Сингармонизмъ строго не проводится; замѣтна тенденція «огортаненія» небныхъ звуковъ.

Какъ общее правило, хотя съ очень и очень большими оговорками, можно сказать, что глухіе въ извѣстныхъ положеніяхъ (напр., между гласными) чередуются со звонкими. Въ лексическомъ отношеніи какихъ либо новыхъ словъ, словъ, которыя встрѣчаются, напр., въ древнихъ памятникахъ уйгурской письменности, въ ново-уйгурскомъ нарѣчій очень немного. Имена числительныя сохранили частью (отъ 11 до 29) ту систему, какую мы видимъ въ памятникахъ «орхонской» и уйгурской письменностей и не встрѣчаемъ въ другихъ живыхъ діалектахъ¹⁾. Въ глагольных формахъ интересно отсутствіе флексій для лицъ и чиселъ²⁾. Окончанія прошедшаго времени и мѣстнаго падежа сходны съ подобными же формами древнихъ турецкихъ нарѣчій (орх., уйг.) напр. сукчіте въ Суджоу, ѹте дома, ке'л'ті пришелъ, келме'ті не пришелъ.

Ново-уйгурское нарѣчіе есть, конечно, потомокъ одного изъ тѣхъ древнихъ турецкихъ нарѣчій, о какихъ мы можемъ судить по памятникамъ древней уйгурской (и орхонской) письменности³⁾.

1) В. Бартольдъ. Система счисленія орхонскихъ надписей въ современномъ діалектѣ. Зап. В. О. И. Р. Арх. Общ., т. XVII, вып. IV, стр. 0171—0173).

2) Сравни. А. Д. Рудневъ. Лекціи по грамматикѣ монгольскаго письменнаго языка. Вып. I, стр. 38—39. С.-Петербург. 1905 г. (Литогр. изд.).

3) Dr. W. Radloff. Altürkische Studien, V; St.-Petersburg 1911. Отд. оттискъ изъ Изв. Им. Академіи Наукъ.

По языку желтыхъ уйгуровъ у меня составляются: 1) описаніе ново-уйгурскаго нарѣчія турецкаго языка и 2) матеріалы по ново-уйгурскому нарѣчію, тексты и переводъ. На ново-уйгурскомъ нарѣчіи мною записано: сказокъ и разсказовъ разнаго содержанія 69, разсказовъ по шаманству 15, торжественныхъ рѣчей 11, пѣсень 32, разсказовъ этнографическихъ 31, загадокъ 52 и пословицъ 19. Большая часть записаннаго сначала произносилась уйгурами въ «домашній фонографъ Эдиссона», а затѣмъ или съ помощью наговорившаго на валикъ, или, что было чаще, съ помощью моего домохозяина, старика Санышкап'а, расшифровывалась и записывалась на бумагу. Всего у меня наговоренныхъ валиковъ около ста.

Осенью 1910 г., какъ уже упомянуто, я ѣздилъ къ саларамъ, живущимъ около г. Сюнхуатина по р. Хоан-хо. За мѣсяцъ своего пребыванія среди саларовъ (я былъ въ селеніяхъ Гейзагунъ и Язы — около г. Сюнхуатина) мнѣ не удалось по случаю поста Рамазана записать какихъ либо произведеній народной словесности и пришлось ограничиться только наблюденіями и замѣтками надъ повседневною домашнею рѣчью¹⁾. Наблюдалъ быть саларовъ, дѣлалъ фотографическіе снимки. Мой путь къ саларамъ былъ таковъ: сначала я изъ мѣста своего жительства (около кумирни Лян-хуа-сы) поѣхалъ чрезъ селеніе Карны или Хунейза почти по всѣмъ мѣстамъ жительства желтыхъ уйгуровъ, по горамъ Нань-шань, верхомъ. Изъ горъ я выѣхалъ къ г. Ганьджоу, откуда, по большой дорогѣ, чрезъ гг. Лянъ-джоу, Лань-джоу-фу и Хеджоу прибылъ въ г. Сюнхуатинъ. Обратнo отъ саларовъ ѣхалъ чрезъ гг. Дейтунъ и Сининъ.

У уйгуровъ я прожилъ, какъ уже замѣтилъ выше, до 16 марта 1911 года; въ этотъ день я выѣхалъ въ обратный путь (въ арбѣ) изъ Суджоу. 4 апрѣля пріѣхалъ въ Хами; 23 апрѣля — въ Урумчи (черезъ г. Гучень); 19 мая былъ въ Чугучакѣ; 1 июня — въ Казани и 7 июня 1911 г. благополучно возвратился въ Петербургъ.

Мною вывезено и представляется Комитету 1) 100 фотографи-

1) О языкѣ саларовъ см.: Г. Н. Потанинъ. Тангутско-тибетская окраина Китая и центральная Монголія, т. 2-й. Спб. 1893 г.; О. Поярковъ и В. Ладыгинъ. Салары. Этнографическій очеркъ (Этнографич. обозрѣніе, 1893 г. № 1) и W. W. Rockhill. Diary of a journey through Mongolia and Tibet in 1891 and 1892. Washington. 1894. Стр. 378—376 (Salar Vocabulary).

ческих негативовъ (типы, жилища и этнограф. группы уйгуровъ и саларовъ, 2) 59 №№ этнографической коллекціи (уйгурская одежда, предметы по шаманству, одежда саларскихъ женщинъ, музыкальные инструменты турковъ Китайскаго Туркестана, китайскія вещи и проч.), 3) археологическая коллекція: 25 глиняныхъ пластинокъ буддъ изъ кумиренъ Матисы около Ганьджоу, 3 куса фресокъ съ уйгурскими письменами изъ кумирни Вунфыгу или Вуншигу (на югъ отъ Суджоу въ 30 ли), 4) 400 большихъ листовъ уйгурской письменности буддѣйскаго содержанія (23 × 60 сант.); въ томъ числѣ три датированныхъ рукописи, а именно: 1) рукопись на пяти листахъ, 1688 г., 2) конецъ рукописи, только 54—58 стр.; писана въ 41 г. царствованія Кян-си, т. е. въ 1702 году и 3) большая рукопись, до 350 листовъ, «алтун јарукъ — Золотое сіяніе», писана въ 1687—1688 г.¹⁾

Одна часть рукописей мною найдена въ Вуншигу (по уйгурски иңѣн), часть куплена, а часть получена въ подарокъ отъ одного изъ начальствующихъ лицъ въ г. Суджоу.

Подробное описаніе рукописей будетъ напечатано въ Запискахъ Вост. Отд. И. Р. Арх. Общ. Рукопись «алтун јарукъ — Золотое сіяніе» предполагается къ изданію акад. В. В. Радловымъ и мной въ серіи «Bibliotheca Buddhica», изд. Имп. Академіи Наукъ.

Одна изъ рукописей, писанныхъ уйгурскими буквами, оказалась на санскритскомъ языкѣ; изданіе этой рукописи готовитъ баронъ А. А. фонъ-Сталь-Гольштейнъ.

Приношу глубокую благодарность за командированіе меня въ Китай членамъ Русскаго Комитета и особо предсѣдателю его, моему глубокоуважаемому учителю, академику В. В. Радлову, и всѣмъ прочимъ лицамъ, такъ или иначе способствовавшимъ успѣшному выполненію возложеннаго на меня порученія²⁾.

Сергѣй Маловъ.

22 сентября 1911 г.
С.-Петербургъ.

1) Сравни. F. W. K. Müller. Uigurica. I. Berlin, 1908, стр. 10 и дал.

2) Изъ числа ихъ назову: хамѣйскаго князя Максуда, г. даотая (Тин-дунъ) и дживтая города Суджоу, пазуна (сел. Вуншигу) Литинпана и уйгура Санышкап'а.

ИЗВѢСТІЯ

состоящаго подъ ВЫСОЧАЙШИМЪ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА покровительствомъ

Русскаго Комитета для изученія Средней и Восточной Азій
въ историческомъ, археологическомъ, лингвистическомъ и
этнографическомъ отношеніяхъ.

Содержаніе: Извлеченіе изъ протоколовъ 1913 и 1914 гг. Отчеты Комитета за 1912 и 1913 г.г. — Rapport sur la mission de M. Robert Gauthiot au Pamir, 1913. — Отчетъ профессора Р. Готіо и И. И. Зарубина по командировкѣ на Памиръ лѣтомъ 1914 г. — Отчетъ о второмъ путешествіи къ уйгурамъ С. Е. Малова. — Вторая поѣздка въ Предбайкалье лѣтомъ 1913 года Б. Э. Петри. — Отчетъ по поѣздкѣ къ тюркскимъ племенамъ долины р. Абакана лѣтомъ 1913 года С. Д. Майнагашева. — Отчетъ по поѣздкѣ къ тюркскимъ племенамъ Минусинскаго и Ачинскаго уѣздовъ Енисейской губ. лѣтомъ 1914 года С. Д. Майнагашева. — Отчетъ о поѣздкахъ къ тунгузамъ и ороченамъ Забайкальской области въ 1912 и 1913 г. г. С. М. и Е. Н. Широкогоровыхъ. — Отчетъ о поѣздкѣ къ бурятамъ Иркутской губерніи лѣтомъ 1913 года Б. В. Вампилуна. — Отчетъ о поѣздкѣ въ Якутскую область лѣтомъ 1911 года А. Н. Никифорова.

BULLETIN

publié par le

Comité Russe de l'Association Internationale pour l'exploration
historique, archéologique, linguistique et ethnographique de
l'Asie Centrale et de l'Extrême Orient,

sous le Haut Patronage de Sa Majesté l'Empereur.

Sommaire: Extraits des procès-verbaux pour 1913 et 1914. — Compte-rendu du Comité pour les années 1912 et 1913. — Rapport sur la mission de M. Robert Gauthiot au Pamir, en 1913. — Rapport sur la mission de MM. R. Gauthiot et J. Zarubin au Pamir, au cours de l'été 1914. — Rapport de M. Malov sur son deuxième voyage au pays des uigurs. — Deuxième voyage de M. Petri en Cisbaïkalie, au cours de l'été 1913. — Rapport de M. Majnagašev sur son voyage chez les tribus turques de la vallée de l'Abakan, au cours de l'été 1913. — Rapport de M. Majnagašev sur son voyage chez les tribus turques des districts de Minusinsk et d'Ačinsk, gouv-t de l'Eniseï, au cours de l'été 1914. — Rapport de M. et M-me Širokogorov sur leurs voyages chez les tungs et les oročons de la Transbaïkalie, en 1912 et 1913. — Rapport de M. Vampikou sur son voyage chez les buriats du gouv-t d'Irkutsk, au cours de l'été 1913. — Rapport de M. Nikiforov sur son voyage dans la région de Jakutsk, au cours de l'été 1911.

ИНСТИТУТА
ВЪСТАНОВЛЕНІЯ
Академіи Наукъ
СССР

Отчетъ о второмъ путешествіи къ уйгурамъ С. Е. Малова.

Къ уйгурамъ и во второй разъ¹⁾ я ѣхалъ по прежнему пути, т. е. черезъ Чугучакъ (23—28 мая 1913 г.), Урумчи, Хами и Суджоу.

Въ Урумчи съ небольшимъ опозданіемъ противъ предполагаемаго я былъ въ срединѣ іюня 1913 г. Здѣсь я узналъ отъ управляющаго консульствомъ И. М. Герасимова, что въ Турфанѣ и Карашарѣ не такъ давно была японская экспедиція г. Зунтсо Тацибана и его спутника Іошикава и что этими лицами вывезено 70 ящиковъ (или около 250 пудовъ) разнаго рода древностей.

Въ Урумчи же чрезъ католическаго миссіонера о. F. Hoogers удалось снять копію съ небольшой уйгурской рукописи, принадлежащей инспектору школъ г. Ченъ²⁾).

Не доѣзжая до г. Суджоу, въ 8 дняхъ пути отъ послѣдняго, я съ большой дороги отъ г. Анси свернулъ нѣсколько въ сторону и направился въ Дунхуанъ, т. е. къ древнимъ уйгурскимъ кумирнямъ Чен-фотунъ, гдѣ и пробылъ начало августа за осмотромъ и фотографированіемъ «1000» кумиренъ — пещеръ.

Среди уйгуровъ я былъ съ конца августа до середины декабря 1913 г.

На этотъ разъ я уже не имѣлъ опредѣленнаго, постояннаго мѣста жительства, а разъѣзжалъ по уйгурскимъ селеніямъ, монастырямъ и кочевкамъ, останавливаясь гдѣ недѣли двѣ, а гдѣ дня 2—3. Для этихъ разъѣздовъ заарендованы были мною пять верблюдовъ, а двѣ

1) Мой отчетъ о первомъ путешествіи къ уйгурамъ см. «Извѣстія Русск. Комит. для изуч. Средней и Восточной Азіи» № 1, сер. II, 1912 г., СПб., стр. 94—99.

2) Рукописи, подобныя этой, издаются въ настоящее время акад. В. В. Радловымъ въ его *Uigurische Sprachdenkmäler*.

верховыя лошади у меня были постоянно своя, — съ ними теперь возвращаюсь въ Хами.

Мой маршрутъ среди уйгуровъ былъ таковъ: изъ Суджоу я направился въ Шихейза, гдѣ я жилъ и въ первое путешествіе, а отсюда уже направился къ мало изслѣдованнымъ мною въ 1910—11 гг. горнымъ уйгурамъ и посѣтилъ слѣдующіе монастыри съ живущими около нихъ уйгурами: Нопка, Пейранъ, Сакысъ и Ишкана; затѣмъ, не доѣзжая немного до кумирни Канлюсы, повернулъ обратно и черезъ монастырь Сумакча (съ заѣздомъ въ г. Гао-тай), выѣхалъ опять въ степь къ монастырю Дунхейза; затѣмъ вторично черезъ Шихейза пріѣхалъ въ г. Суджоу.

Такимъ образомъ за оба путешествія я не былъ только въ одномъ уйгурскомъ монастырѣ Пабортасы.

Такъ какъ въ первое уйгурское путешествіе я собралъ значительное количество произведеній народной словесности, то теперь я обратилъ преимущественно свое вниманіе на фонетику уйгурскаго языка и на этнографію.

Это не значить, чтобы я совершенно не записывалъ образцовъ народнаго творчества. Такъ, мнѣ удалось, напр., записать большое сказаніе о Гесеръ-ханѣ.

Очень значительно пополнилъ свой словарь уйгурскаго языка.

У шера-югуровъ, т. е. у омонголившихся желтыхъ уйгуровъ, собралъ небольшой матеріалъ по ихъ монгольскому нарѣчію.

Къ тому, что уже раньше опубликовано мною по уйгурскому шаманству¹⁾, я имѣю теперь обширныя дополненія. Я былъ правъ, когда высказалъ въ своей статьѣ предположеніе, что среди горныхъ уйгуровъ больше, чѣмъ у степныхъ, сохранилось шаманство.

Я узналъ довольно подробно церемоніаль слѣдующихъ шаманскихъ моленій и обрядовъ: созымъ, кышъ, пырей, церемоніаль моленія съ водкой; гаданіе при помощи монетъ и гаданіе веревочкой.

Дополнительно къ прежней шаманской коллекціи имѣю: 1) бубенъ, 2) колотушку, 3) «пара» — кусокъ черной матеріи, 4) «красный языкъ», т. е. небольшой отрѣзъ красной матеріи, 5) шаманскую косу,

1) «Живая Старина», годъ XXI, 1912, стр. 61—74; С. Е. Маловъ. Остатки шаманства у желтыхъ уйгуровъ.

6—7) двѣ ложечки для кроплений, 8) «торвунъ» — сумку шамана съ полнымъ содержимымъ (зубы и шерсть овецъ, лошадей и коровъ, копыто коровы, рога овецъ, зубъ верблюда...) и 9) пуки шерсти и волосъ животныхъ.

Дополнилъ свои свѣдѣнія объ уйгурскихъ похоронахъ и бракѣ. Собралъ значительное количество названій родственныхъ отношеній у уйгуровъ; пособіемъ при этомъ мнѣ служила «Инструкція....» Л. Я. Штернберга¹⁾. Антропометрическими инструментами измѣрено 55 человекъ по программѣ К. Япуты²⁾.

За время разъѣздовъ по уйгурскимъ стоянкамъ записывалъ названія этихъ мѣстъ, названія уйгурскихъ родовъ — костей, мужскія и женскія собственныя имена и проч.; собиралъ экономическія и статистическія данныя.

Производилъ также въ уйгурской землѣ маршрутную глазомѣрную съемку (инструментами служили обыкновенный компасъ и буссоль Шмалькальдера). Передъ настоящимъ вторымъ путешествіемъ мнѣ преподалъ основныя необходимыя свѣдѣнія по съемкѣ капитанъ генеральнаго штаба въ г. Казани А. Г. Ласточкинъ.

На тѣхъ географическихъ картахъ, которыя мнѣ пришлось видѣть, не были обозначены даже крупные уйгурскіе монастыри, не говоря уже о другихъ населенныхъ уйгурскихъ пунктахъ; я ничего не встрѣтилъ и въ новѣйшей картѣ А. Stein'a³⁾. Исключеніе представляетъ французская военная карта, которую я видѣлъ, благодаря любезности священника китайца о. Авраама Ченъ, въ католической миссіи въ г. Суджоу: dessiné, heliogravé et publié par le Service géographique de l'Armée; échelle de 1:1000000 (1901—1902 г.).

На этой картѣ на юговостокъ отъ Суджоу въ горахъ помѣчено: Fan-tse Ya-lako, т. е., очевидно, китайское названіе небольшой части уйгурской земли Ялагача; далѣе есть Fantse noirs, т. е. «черныя

1) Инструкція для сбора этнографическихъ матеріаловъ. Составлено по лекціямъ Л. Я. Штернберга его слушателями, СПб. 1912 г., стр. 3—7.

2) Маннергеймомъ измѣрено около 20 чел., такъ что мы имѣемъ теперь до 80 измѣренныхъ уйгуровъ. С. G. Mannerheim. A visit to.... uigurs. Helsingfors. 1912 (= Journ. de la Soc. Fin. — ougrien., XXVII, 2).

За нѣкоторыя практическія указанія по антропометріи долженъ высказать здѣсь благодарность г. С. М. Широкогорову.

3) A. Stein. Ruins of desert Cathay. I—II. London. 1912.

фанзы» или тангуты и *Fantse jaunes* «желтые фанзы», т. е. именно турецкое племя желтых уйгуровъ.

Не смотря на то, что фотографическій аппаратъ у меня былъ довольно громоздкій (18 × 24), а не *Vebé*, — какъ раньше, я много фотографировалъ и имѣю хорошіе негативы: 1) — уйгурскихъ кумиренъ, кумиренъ Ченфотунъ и Выншугу — 28 шт., 2) — уйгурск. типовъ, жилищъ... 45 шт., 3) смѣсь (типы китайцевъ, дунганъ, пейзажи...) — 20 шт., а всего 93 негатива.

Не остались непосѣщенными и кумирни Выншугу или Выншугу (на юго-западъ отъ Суджоу въ 12 верстахъ), извѣстныя Русскому Комитету по моей находкѣ уйгурской рукописи «Золотой блескъ». Точное названіе этихъ кумиренъ и селенія — 文殊口.

Коллекцію уйгурскихъ и китайскихъ вещей предполагаю выслать весной чрезъ Урумчинское консульство.

Во время долгаго пути къ уйгурамъ по Китайскому Туркестану я, какъ туркологъ, пользовался всегда каждымъ случаемъ къ пополненію и расширенію своихъ свѣдѣній по турецкимъ нарѣчіямъ. Такъ, напр., весь 18-ти дневный («шипазан») путь отъ Чугучака до Урумчи моимъ арбакешемъ былъ кучарлыкъ Туди. Отъ него я записалъ за это время много анекдотовъ и пѣсенъ на его родномъ нарѣчій. На пути изъ Дунхуана къ Анси я имѣлъ спутника кашгарлыка Таира и отъ него не упустилъ случая записать нѣсколько кашгарскихъ разсказовъ; кашгарское же нарѣчіе изучалъ и на обратномъ пути отъ уйгуровъ въ Хамійскій оазисъ, такъ какъ у моего случайнаго спутника, американца г. Гильбертъ, служителемъ былъ кашгарлыкъ Юсупъ Абдулкеримовъ. Моимъ служителемъ состоятъ полу-турфавлыкъ полу-киргизъ Муниръ Рахмановъ.

Заканчивая этимъ свой отчетъ, я долженъ съ глубокой благодарностью упомянуть слѣдующихъ лицъ, такъ или иначе инструктировавшихъ меня въ китайское путешествіе: акад. В. В. Радлова, акад. С. Ѳ. Ольденбурга, проф. Ѳ. И. Щербатского, Л. Я. Штернберга, А. И. Иванова, С. М. Дудина и всѣхъ членовъ «Русскаго Комитета», отъ котораго я и былъ командированъ въ Китай.

Конецъ декабря 1913 г.

На пути изъ Суджоу въ Хами.

Сергій Маловъ.